

МАРИНА ЦАРЁВА

**Кот Трюша,
пришелец
и белый попугай**

Марина Царёва

**Кот Трюша, пришелец
и белый попугай**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Царёва М. В.

Кот Трюша, пришелец и белый попугай / М. В. Царёва —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Фантастическая детективная повесть о двух котах - земном и инопланетном, которые (каждый со своей целью) занялись сыском. А разыскивают они белого попугая. Зачем? Узнать можно, прочитав повесть.

Глава 1. Трюша обретает дом

Кот Трюша сидел возле нагретого осенним солнцем пенечка. В городе Н-ске стояла середина октября и середина осени для любого российского города средней полосы. Но это был сибирский город, и концом октября осень здесь уже обычно заканчивалась: на землю ложился снег, и сибиряки надевали зимние пуховики. Так что в этот солнечный октябрьский денек было не так уж, чтоб тепло. Кот прижимался к чуть нагретому пеньку и зорко наблюдал за всем происходящим во дворе. Это был обычный старый городской двор, расположенный между двумя кирпичными пятиэтажками. А кот был выдающийся: огромный, ярко-рыжий, правда, очень худой. Ещё совсем недавно Трюша был упитанным деревенским котятрой, и пенек был другом из прошлой счастливой жизни. А всё остальное вокруг – городское – было чужим и неприятным. Несладко было Трюше в этом новом для него мире. Ужасно раздражали машины, рычащие, воняющие выхлопными газами и очень, очень опасные. Гадко было ночевать в грязном подвале. Но больше всего удручал собственный урчащий от голода желудок. Нет, жить так дальше было нельзя. Поэтому в прошлом благополучный, а сейчас бездомный кот Трюша не просто наблюдал за дворовой жизнью – он охотился на Человека, который бы пустил его к себе в дом, где есть еда и уютное спальное место.

Ни взрослые, ни малышня для захватнических целей кота не годились: от малышей, кроме тисканья ожидать было нечего, а взрослые – во-первых, народ непредсказуемый, а во-вторых, слишком уж занятой. Другое дело – школьники лет так десяти-одиннадцати – эти ещё способны правильно реагировать на бездомного кота. Как раз возле одной из ветхих скамеек, разбросанных тут и там в районе детской дворовой площадки, собралась стайка таких ребят лет одиннадцати-двенадцати. Скамейка сомнительной чистоты не располагала к тому, чтобы на ней сидеть, и дети сложили на неё свои школьные рюкзаки. Сами они стояли рядом и увлеченно что-то обсуждали. Видно, они вместе возвращались из школы и собирались вот-вот разбежаться по домам, но никак не могли расстаться – такое интересное у них происходило общение. «Пойду, привяжусь к кому-нибудь из них!» – решительно направился в их сторону Трюша. Подойдя поближе, он стал внимательно изучать лица ребят. Их было трое: двое мальчишек и одна девочка. Один мальчишка был тоненький, высоконький, темноглазый, а другой, наоборот, коренастый, плотненький, с весёлыми серыми глазами и россыпью веснушек по всему лицу. На обоих были одинаковые серые брючки, похожие тёмные осенние курточки и плотно облегающие голову вязанные шапки, в каких ходили в это время года практически всё подростки города Н-ска. Девочка на фоне неброско одетых мальчишек казалась особенно яркой. Красной и блестящей была её модная «дутая» курточка, чёрные полусапожки тоже блестели лаком, белоснежной была вязаная шапочка с помпоном, из-под которой выглядывала ровная каштановая челка. Девочка немножко позировала: стояла, красиво отставив ножку, шурила большие карие глаза – в общем, воображала. Кот долго наблюдал за ребятами, и, наконец, точно понял, к кому из них он должен подойти.

Высокого мальчика звали Костей, а крепыша – Андреем. Они были закадычными школьными друзьями. Сейчас мальчишки вовсю хвастались перед признанной в классе красавицей Юлькой большим выбором мелодий на своих мобильных, и предлагали сбросить их Юльке по blue tooth. В этот момент Трюша ткнул лобастой башкой в ногу Костика и самозабвенно замурлыкал, перекрывая трели телефона.

– О, кот! – удивленно воскликнул мальчик и, присев на корточки, погладил подставленную рыжую голову. Мурлыканье усилилось, будто затарахтел маленький трактор.

– Не гладь его, он может быть заразный, может, он по мусоркам лазит, – сказала Юлька, но тоже присела перед котом и засюсюкала, – кыся, кыся, какой ты большой!

«Лицемерка: то «заразный», а то «кыся», – обиделся на девочку кот и метнул на неё недобрый взгляд. – Небось, дома колбасу каждый день трескаешь, а голодное животное мусоркой попрекаешь!»

– Не говори так, может, он понимает, – зашикал на неё Костик.

«Вот именно, всё буквально понимаю, сказать не могу – не получается, одно «мяв» выскакивает, – согласился кот про себя. – А иногда так хочется сказать «Эх, люди, сколь веков уж вместе живем, бок о бок, а вы всё котов за дурней-то держите!»

– Смотрите, а у него ошейник! – заметил Андрей – Там имя написано. Ну-ка, ну-ка, котик, повернись-ка, прочитаю. И мальчик перекрутил простенький ошейник так, чтобы можно было прочитать буквы, старательно выведенные черным фломастером.

– Трюша! – прочитали дети.

«Приехали... – расстроился кот и даже отвернулся от неловкости. Имени своего он стыдился, хоть и привык к нему, конечно. – Ну, бабка Акси́нья, удружила! Мало того, что назвала как попало, так ещё дурацкую кличку на ошейник вписала!»

Бабка Акси́нья в недалеком прошлом была хозяйкой кота Трюшки. Жила она в небольшом сибирском селе «Озёрное»: до города, если ехать на машине, часа четыре будет. Вот в её-то доме родился и рос красивый рыжий котёнок, сначала под строгим присмотром матери – кошки Мурки, а потом уж сам по себе. С самого раннего детства котёнок знал, что он обещан племяннице бабки Акси́ньи – Зинаиде, которая жила в городе в своём доме. Когда кошка Мурка окатилась, Зинаида как раз была у тётки в гостях. Маленький рыжий комочек (тогда ещё безымянный) очаровал её. Вот и возник договор: как только котёнок подрастет, Зинаида и заберёт его. Но шло время, котёнок вырос, потом повзрослел, потом совсем заматерел, а Зинаида всё не приезжала. С именем «домашней животины» бабка Акси́нья себя не затрудняла: у неё все коты были Трюши, а все кошки – Мурки. Трюша у Акси́ньи был не единственным, но зато главным! Если бы не это, может, и жил бы до сего дня Трюша в уютном Акси́ньином доме. Зря он решил, что главный. Он решил, а остальные члены кошачьей семьи с этим согласились. А куда им было деваться – новый возмужавший рыжий Трюша был раза в два больше старого серого Трюхи, и раза в полтора крупнее рябого среднего.

Хорошо быть большим! И еда достается самая вкусная, и место самое тёплое, и соседские кошки глядят с обожанием. К тому же Трюша не без основания считал себя умнее всех котов не только в доме Акси́ньи, но на всей своей улице. Иногда ему казалось, что он даже умнее самой бабки Акси́ньи. Скучно ему было в Озёрном. И Трюша и не заметил, в какой момент он перестал соблюдать заведенные в доме бабки Акси́ньи приличия, «вышел за рамки», в общем, обнаглел. Он гонял соседских кур, так, для куража! А что ещё делать в деревне умному животному! Он таскал аппетитные кружочки колбасы с обеденного стола, потому как любил он колбасу, а бабка по-хорошему её не давала. Он даже отбирал еду у Шарика – заслуженного дворового пса. И бабка Акси́нья немедленно вспомнила, что он – кот обещанный и стала искать оказию, чтобы отдать его Зинаиде, в город. Напрасно Трюша, осознав ситуацию, пытался всеми силами показать бабке, что, мол, всё: понял, жалею, больше не буду! Боялся он, честно говоря, города, о котором много знал из телевизора. Он стал просто идеальным котом – послушным, ласковым, тихим-тихим! Но поздно. Бабка Акси́нья хорошего поведения не заметила и, как только оказия подвернулась, нацепила Трюше ошейник с именем, засунула его в большую старую сумку и отправила в город.

Долгие часы поездки в машине Трюша провёл отвратительно. Почти наглухо закрытый в сумке он мог смотреть только в маленькую щелочку, но через неё была видна лишь обивка сиденья. Зато в эту щелочку тянуло едким цветочным запахом, от которого деться было некуда. Запах исходил от женщины, сидевшей на переднем сидении, и к концу поездки у кота от дикого аромата сводило желудок. Но не думал Трюша, что это было только начало его мучений. Когда, наконец, его доставили к нужному дому и вынесли из ненавистного машинного нутра, ока-

залось, что Зинаиды дома нет. Ароматизированная женщина, которую звали Валерией, недовольно сказала своему мужу, которого звали Володей:

– Ну, и почему никого нет дома? Бабка Аксиныя ведь созванивалась с Зинаидой? Она ведь сказала нам, что та ждёт кота, и что?

– Откуда ж я знаю? – растерянно пожал плечами муж.

«Ха-ха-ха! Очень смешно! – грустно подумал Трюша, всё ещё сидевший в сумке. – Да у бабки Аксины отродясь телефона не было! Не только мобильного, но и простого». Трюша про все прелести цивилизации знал опять же из телевизора, который как раз у бабки Аксины был.

– Я просила тебя не связываться с этим животным! – всё больше раздражалась женщина Лера. – Так, нет, тебе всё неудобно отказать!

– Так ведь, правда, неудобно. Бабка Аксиныя – соседка матери, и я её с детства знаю. Да и просьба-то пустяковая, как было отказать? – оправдывался муж.

– Ну, и что ты собираешься сейчас делать?

– Да что, заберем пока кота к себе, а завтра с утра я его Зинаиде завезу.

– Только через мой труп! Это же деревенское животное, оно к лоткам не приучено, а у меня такое обоняние! Нет, нет и ещё раз нет! – Валерия топнула ногой в хорошеньком ботиночке.

– Ну, тогда не знаю... – растерянно развел руками мужчина.

«Сама воняет, как бензин, а туда же «обоняние!» – обиделся Трюшка, который в это время пытался носом расширить щель в сумке и раздвинуть молнию-замок.

– Вот что мы сделаем: мы привяжем его за веревку к перилам крыльца, а в двери оставим записку! У тебя есть в багажнике веревка? – обрадовалась пришедшей мысли Лера.

В это момент молния подалась и Трюша выбрался из заточения. «Ага, ещё я только на цепу не сидел, как Шарик убогий!» – возмущенно подумал он, юркая в ближайшие кусты, ещё сохранившие последние пожелтевшие листочки. Он не слышал, до чего договорилась спорившая семейная парочка. Он не собирался ждать Зинаиду, которой был предназначен с младенчества. Кот решил жить один. «Эх, люди, люди! – думал он горько. – Нет вам веры!» Про ужасную Валерию, которая собиралась оставить бедного беззащитного кота привязанным к перилам, так сказать, на растерзание соседским псам, говорить нечего, она чужая. Но как, как могла бабка Аксиныя отправить его в никуда? «Обойдусь без хозяев! Жили же наши предки сами по себе и прекрасно жили. Вот и я теперь сам по себе!»

Но через несколько дней шатания по незнакомым дворам и прятанья в темных душных подвалах кот Трюша понял, что мысль о полной самостоятельности – так себе мысль, не очень умная. Слишком уж привык он в своей сытой жизни к сметанке и совсем не привык к мышам, которых, к тому же, в городе было трудно выискивать. Но главное – неинтересно ему было жевать кусок мяса в шерсти, вот кусок тающей во рту колбасы – это да! Не ловил он никогда этих мышей, больно надо! Было у бабки Аксины и без него кому мышей ловить. Трюша – деревенский интеллектual – не мог понять, что это все коты находят в этой охоте? Гораздо интересней смотреть телевизор. А как ещё котам можно узнать про мир? В школе они не обучаются, газет не читают. В общем, не был Трюша, честно говоря, охотником, а хотел он нормальной цивилизованной жизни. Так что в тот момент, когда он ласково терся об ногу шестиклассника Кости Борисова и весело мурлыкал, на самом деле был он настроен решительно и непоколебимо. Сегодня он не намерен ночевать в подвале!

– Трюша, какое прикольное имя! Наверное, он чей-то, раз у него ошейник, – рассуждал тем временем Андрей. – Ну, беги, Трюша домой, я тоже домой, есть уже охота!

«Ох, как есть охота!» – согласился кот и уставился в глаза доброму Костику самым своим жалостным взглядом. И, нужно сказать, в этот миг кот не притворялся, ему на самом деле было очень, очень жалко себя.

– Мне кажется – он потерялся, – сказал Костя, почувствовав, как несчастный кошачий взгляд проникает ему прямо в сердце. – По-моему, он очень голодный, его надо покормить.

«Ой, надо! Так надо!» – сказал глазами кот и приготовился идти за Костиком. Весь его вид говорил: «Ты мой хозяин, единственный и уже горячо любимый!»

– Пойдем, Трюша, я тебя покормлю, поживешь у меня, пока будем искать твоих хозяев, – решительно сказал Костик. Ну не мог он оставить этого кота. Именно о таком коте мальчик мечтал: о рыжем, огромном, с умными янтарными глазами.

– Моя мама ни за что бы не разрешила привести животное с улицы, – сказала Юлька. – Она очень боится всякой заразы. А твоя мама позволит?

«Да, а как там мама?» – насторожился кот.

– Уговорю, – бодро сказал Костик, хотя в душе он вовсе не был в этом уверен.

– А отец? – спросил Андрей.

– Отец ничего не заметит, – засмеялся Костя, – он у нас всё время на работе пропадает.

Отец Кости, Сергей, работал, как он сам говорил, в «солидной торговой компании» начальником транспортного отдела. Но при этом он не только руководил, но и постоянно сам был за рулем. Папин шеф то и дело выезжал на свою заимку, которая находилась где-то далеко в Горном Алтае, и отвозить шефа туда с семьей или друзьями, или его друзей должен был именно Костин отец. А потом и жить там, «мотаясь» по многочисленным делам хозяина. Шеф доверял только Костиному отцу, поэтому всё праздники и большую часть выходных папы Сергея дома не было. В обычные же будние дни он уходил, когда все ещё спали, а приходил, когда все уже спали. Костя очень любил своего отца и гордился им, а мама тоже его любила, но считала, что папа позволяет «на себе ездить» и очень расстраивалась при очередном сорвавшемся семейном празднике.

Сама мама тоже много работала, но она гораздо чаще появлялась дома и даже успевала не только готовить и следить за порядком, но и воспитывать сына. Профессия у мамы была красивой – врач-косметолог. И работала мама в очень красивом месте, которое называлось косметическим салоном «Офелия». Там всегда звучала приятная музыка и замечательно пахло. А главное, мама Кости была просто красавицей, и звали её соответственно – Еленой. И папа, и Костя маму обожали.

Переступив порог нового своего дома, и ещё не изучив всю домашнюю территорию, Трюша понял: вот жилье, достойное эстетически развитого животного. В квартире Борисовых было очень красиво. Так показалось коту, выросшему в простом сельском доме, где до сих пор на пол стелились домотканые половички. Всё ему здесь понравилось с первого взгляда: и шелковистые обои на стенах, и замысловатый плафон на потолке, и изящная мебель, и большая напольная ваза в углу. «Как в кино!» – восторженно подумал кот. На самом деле квартира Борисовых была просто обычной уютной городской квартирой, которую оформляли с душой и вкусом. Ничего особенного в ней не было, но кот так не думал, особенно после грязных подвалов.

И вдруг Трюша, только вступив вместе со своим новым хозяином в свое новое благоустроенное жилище, о котором он так мечтал, услышал резкий пронзительный птичий свист. Кот от неожиданности даже присел на задние лапы, а Костик, заметив его растерянность, рассмеялся:

– Не бойся, это попугай Рокки. Вы будете с ним дружить!

«Чтоб я дружил с птицей, которая к тому же так мерзко кричит! Нет-нет, мы ещё разберемся, кому можно кричать в этом доме, а кому нет!» – нервно подумал кот и шерсть у него на загривке непроизвольно вздыбилась.

– Ну, не бойся, не бойся, – неправильно поняв состояние животного, сказал мальчик, – пойдем есть! Посмотрим, что у нас там в холодильнике.

При этих волшебных словах кот сразу забыл о попугае и ринулся за хозяином на кухню с одной только мыслью: «Вот бы в холодильнике оказалась колбаса!»

И там оказалась и колбаса, и молоко, и сыр, и котлета! Всё это Трюша с урчанием съел, понимая, что попал в кошачий рай и теперь главная задача – в этом раю удержаться. Сердце кота наполнилось огромной благодарностью к мальчику Косте, который не пожалел для него самой вкусной еды. А бабка Аксиныя, например, считала, что «нечего котов колбасой баловать». Трюша потерял о ногу нового хозяина, а мальчик, присев, обнял кота и прижался к нему лицом. «Ты мой хороший, самый лучший кот на свете!» – прошептал мальчик. Никогда никто не считал до этого Трюшу лучшим котом на свете! Кот понял, что нашел своего «настоящего» хозяина, тоже лучшего на всем белом свете!

Намучившийся от бездомной жизни кот просто не верил в свое счастье. Вот если бы ещё можно было избавиться от глупой надоедливой птицы, блаженство его было бы полным. Всё время, пока кот осваивался у Борисовых, в доме звучали вопли попугая. Вопли были премерзкие, чуткое ухо кота от них страдало. «Как это Костик его выносит? – удивлялся Трюша. – Ох, лишняя здесь эта птица!» Но Рокки (это что ещё за имечко?), видно, прочно обосновался в этой замечательной квартире и требовал много внимания со стороны их общего теперь хозяина. Во всяком случае, покормив кота, Костик тут же стал кормить и попугая, слава богу, всякой ерундой типа морковки и проса. Трюша при этом изо всех сил старался отвлекать внимание своего мальчика: он терся об ноги, он выдавал самое нежное свое «мур-мур-р-р» и быстро добился успеха. «Ах, ты мой хороший», – умиленно прошептал мальчик и взял кота на руки. Нельзя сказать, что Трюшке было очень удобно висеть на плече хозяина, вообще-то он не любил, когда его таскали на руках, но сейчас он ликовал. Это была, хоть маленькая, но победа!

– Вот так теперь будет всегда! – метнул он торжествующий взгляд в сторону клетки, и Рокки нервно забегал по своей жердочке.

Здесь нужно сказать, что все животные прекрасно понимают друг друга. Это люди, привыкнув общаться человеческими словами, совсем перестали понимать язык животных. Вот, например, «мяв» бывает разный: с опущенным хвостом – один «мяв», а с поднятым – совсем другой! Но людям некогда различать эти нюансы. Зато Рокки прекрасно понял, что сказал ему рыжий захватчик. Попугай разволновался, долго думал, чем бы сразить неожиданного врага и, наконец, придумал:

– Я – герой! – гордо выпятил он грудь. – У меня настоящее геройское имя, меня так сам Костик назвал! Вот ты знаешь, кто такой Рокки?

– Не знаю и знать не хочу! – отвернулся кот, задетый за живое. Но от хвастливой птицы трудно было отделаться.

– Я – лучший из всех попугаев! Я – лучший! Я – Рокки! – на все лады верещал он.

Выдерживать такое было трудно. Хорошо мальчику, он надел наушники и слушал что-то приятное для себя, а что было делать коту? И тот отступил, ушёл на кухню, но в душе поклялся не просто отомстить глупой птице, а решить эту проблему кардинально! «Погоди ужо!» – говорил он словами бабки Аксины. – Будет тебе маслице!»

Здесь нужно рассказать историю появления попугая в семье Борисовых и то, какое место он занимал в сердце Костика, а также других членов этой семьи. У мамы Костика был двоюродный брат – дядя Лёша. Дядя Лёша был очень хорошим человеком, но у него было одно маленькое качество, не то, чтобы плохое, но не очень удобное для окружающих. Он очень любил поражать воображение и удивлять других. Он одевался так, что Косте, когда приходилось идти с дядей рядом, было немножко неловко. Он обожал устраивать разные розыгрыши, а на праздники и дни рождения дарил только неожиданные подарки. Два месяца назад был день рождения Костика. Конечно, подарок в виде попугая был очень неожиданным. Но хоть дядя Лёша и поразил всю семью, однако, не так чтоб очень. Всё-таки, это был попугай, а не варан, например. Он сидел, молча нахохлившись в клетке, и не обещал никаких особых проблем.

Выгуливать его было не нужно, кормить просто, а вид у птички был трогательный и забавный. Так что семья, оправившись от первого изумления, умилилась, а Костик пришел в неописуемый восторг. Он давно хотел завести какое-нибудь животное, но это желание расходилось с желанием мамы, так что по этому вопросу велись долгие переговоры. А тут раз – и попугай! Правда, Костик больше мечтал завести кота, но и попугаю был очень рад.

– Как назовешь-то? – обратился к счастливому имениннику папа.

– Рокки! – без раздумий отозвался тот.

– Это у него сейчас любимая компьютерная игра «Рокки», – смеясь, пояснила мама, – там все бьют друг друга!

– Рокки – это настоящий герой, он боксер, про него ещё фильмы есть! – возразил сын.

– А вы видите, что это нимфовый попугай! – стал радостно объяснять дядя Лёша. – Видите, насколько он больше волнистого, и посмотрите, какой у него хохолок!

Все подтверждали, что да, хохолок очень красивый, и птица очень красивая, белая с красными щёчками! Очарование!

– А он не очень громкий? – поинтересовались родители.

– Что вы, это же не волнистый попугай! Во-первых, он может запоминать и говорить больше двухсот слов! А когда он не говорит по-человечески, он нежно курлычет.

– Какая прелесть! – сказала мама.

На следующее после вручения подарка утро (это было воскресенье, когда все могли поспать подольше), часов этак в шесть квартира огласилась пронзительными криками. Это Рокки начинал новый день радостной утренней песней. Ошеломленные и ещё сонные Борисовы всей семьей сгрудились возле клетки. Сидя на верхней жердочке и закинув назад красивую головку с хохлом, Рокки самозабвенно заливался трелью до того звонкой, что закладывало барабанные перепонки. Все попытки отвлечь попугая от его «концертного выступления» были тщетны. Тогда уже окончательно проснувшийся папа засел за компьютер, открыв в Интернете страничку, повествовавшую о привычках нимфовых попугаев. Через несколько минут выяснилось, что нимфовый попугай – птица не говорящая, а поющая, обладающая очень громким, высоким, то есть попросту пронзительным голосом. Мудрые люди на интернетной страничке советовали всем, желающим завести дома нимфового попугая, прежде хорошенько подумать и взвесить все «за» и «против». Среди советов о содержании этой птицы был один подходящий: так, для того чтобы попугай спал подольше, было рекомендовано накрывать клетку, что сейчас же и было сделано Борисовыми, мечтающими лечь и досмотреть воскресные сны. Однако разошедшийся попугай отреагировал на мамин платок, накинутый на клетку, ещё более сильным вокалом. Так началась совместная жизнь Борисовых и попугая Рокки.

В дальнейшем методом проб и ошибок было установлено, что для того, чтобы неугомонный вокалист спал подольше, клетку на ночь необходимо было накрывать светонепроницаемой материей таким образом, чтобы нигде не оставалось ни щелки. Но тогда мама и Костя (поскольку клетку обычно укутывали они), тревожились, что попугаю будет душно и плохо без постоянного притока воздуха. Ещё одним поводом для тревоги была мысль, что Рокки скучает. Как только кто-то из членов семьи появлялся дома, Рокки начинал голосить, требуя к себе постоянного внимания. Его старались развлекать, как могли, но у всех были свои дела... Таким образом, нимфовый попугай Рокки, хоть и нежно всеми любимый, был «головной болью» семьи Борисовых, чего, конечно, не мог знать кот Трюша. Поэтому разговор Костики с мамой Еленой о внедрении в семью ещё одного животного не обещал быть легким.

Трюша сидел и не сводил с мамы Елены умоляющих глаз, на большие действия по завоеванию её сердца он не решался. Мама была настроена категорически против, но старалась аргументировать свой отказ, она не хотела выглядеть в глазах сына бездушным человеком. Костя же, отчаянно желающий уговорить маму, на каждый довод «против» находил множество доводов «за», он изо всех сил сражался за своего кота. Переговоры продолжались уже пол часа.

– Я совершенно замотана! Я не вижу белого света! А ты хочешь усложнить мою и так непростую жизнь! У меня нет времени ухаживать ещё и за котом! – говорила мама несчастно-обвиняющим тоном.

– Мамочка, я буду сам его поить и кормить, и мыть его тарелки! А ещё я обещаю мыть всю нашу посуду, честное слово! Теперь я никогда не буду говорить, что мне «некогда»! – с горящими глазами уверял сын.

– От кота в доме будет много шерсти, посмотри, какой он пушистый! – продолжала мама, глядя на притихшего Трюшу и невольно любуясь его веселой ярко-рыжей шерсткой.

– Мамочка, я обещаю каждый день после школы пылесосить весь дом! – с энтузиазмом продолжал навешивать на себя обязанности Костя.

– И потом, в доме птица, кот будет её пугать! А если случится, что попугай вылетит из клетки, то этот рыжий разбойник может её съесть!

«Рыжий разбойник» округлил янтарные глазищи: «Кто я? Как можно! Да более безобидное существо, чем я трудно найти! Если уж кто кого обидит, так это не я попугая, а он меня!» – вот что было написано на невинной рыжей мордочке. Мама посмотрела на эту мордочку и сказала, впрочем, довольно беззлобно: «Не смотри, не смотри, не верю я тебе!»

«Умная женщина», – сделал вывод Трюша.

– А у Аркашки Терёхина живут и кот, и волнистый попугай, так у них попугай свободно летает и кот ему разрешает на себе кататься! Аркашка даже фотографию приносил, представляешь? Мамочка, давай его оставим, а я подтянусь по всем предметам, я обещаю делать все домашние задания! – выложил самый веский аргумент Костя.

– Если ты будешь выполнять всё обещанное, ты станешь идеальным ребенком! – засмеялась мама. – Но что-то не верится, что ты долго выдержишь.

– Я выдержу, ну, пожалуйста, мам!

– Всё бы ничего, – сказала уже почти согласившаяся мама, но приучен ли он к туалету и если приучен, то в каком виде?

«В самом что ни на есть естественном виде, на свежем, так сказать, воздухе», – мысленно ответил Трюша и демонстративно сиганул в открытое окно. Ещё только заходя в квартиру, кот от души порадовался тому, что квартира эта располагалась на первом этаже. «Вот везуха, так везуха!» – подумал тогда кот. И сейчас, легко забираясь назад в квартиру, он не переставал удивляться, что ему так подфартило! «Тьфу, тьфу, тьфу! Чтoб не сглазить!» – мысленно плюнул Трюша через плечо, как это всегда делала бабка Акси́нья.

Так они уговорили маму, и кот остался жить в семье Борисовых. Какая это была замечательная семья! Никто тут никогда не кричал на Трюшу, не пинал его ногами, все только гладили, ласкали и вкусно кормили. А вот бабка Акси́нья, бывало, могла пнуть свое животное, чтоб оно «не путалось под ногами». Не больно, но обидно! А Костик никогда не гнал его, разговаривал с ним, любил его. Да, да, любил, Трюша это точно знал.

Нужно сказать, что Костя по настоянию мамы расклеил в своём квартале объявления, что, мол, нашёлся кот, зовут Трюшей, вернём по первому требованию. Внизу объявления была красивая Трюшина фотография. Каждый день Костик просыпался с мыслью: «Хоть бы не нашёлся этот самый хозяин!» Возвращать Трюшу по первому требованию он не собирался. Кот, понятное дело, на этот счёт был абсолютно спокоен. Он всеми силами старался утвердиться в этой квартире под номером 22 в доме №14, завоевав и мамино сердце. Он был очень, очень послушным. Он четко выполнял все заведенные мамой правила: на стол и постель не лазить, когти о диван и кресло не точить, к клетке с попугаем не приближаться. И, наконец, на четвёртый день пребывания кота в доме мама Елена, почесывая Трюшину шейку (а у него ещё был симпатичный белый «галстучек» на груди») сказала:

– Трюшенька, ты и вправду оказался таким умницей! Хороший, хороший наш котик! Даже жалко тебя отдавать, если найдутся твои хозяева.

«Всё! Я – вне подозрений, – решил кот. – Пора избавляться от наглого крикуна! И заживём мы с Борисовыми ещё лучше!» План по избавлению от Рокки был придуман им давно. Это был незамысловатый план: нужно было просто буквально выгнать попугая из дому, через форточку. «И я тут буду совсем не причем, – убеждал себя рыжий тиран, у которого на душе было всё же не очень спокойно. – Попугай постоянно пытается открыть дверцу клетки. Правда, пока ему это не удавалось сделать, а тут вдруг взяло и удалось! Что, не может такого быть? Может! Вылетел из клетки, а потом – фьють в форточку. Причем тут кот, скажите на милость? А Борисовым только лучше будет. Сами они от доброты своей не хотят его выгнать, а тут раз – и нет крикуна! И никто не виноват».

Убедив себя, Трюша легко вскочил на крышку чёрного полированного пианино. Клетка стояла на верхней части инструмента, и Рокки, свесившись с жердочки, изумлённо сверху вниз посмотрел на кота. За прошедшие дни тот не только ни разу не приблизился, но даже и не смотрел в сторону клетки. Такое невнимание несколько задевало общительную птицу. «Могли бы поговорить, пусть даже поругаться, всё же вместе живем! Даже обидно!» – думал попугай, тщетно пытаясь разными способами привлечь внимание нового жильца. И сейчас, когда тот оказался совсем рядом, бедная птица разволновалась, испугалась и обрадовалась одновременно.

– Не бойся, – сказал кот вполне доброжелательно, – вот смотрю на тебя, и жалко становится – целыми днями в клетке. Небось, летать хочется?

– Хочется, – пролепетал Рокки, у которого от избытка чувств сильно забилось сердце и начисто отключился и без того слабенький разум.

– Ну, так и быть, попробую открыть клетку, полетаешь немного, крылья, так сказать, разомнешь.

И кот, запрыгнув наверх, стал возиться с довольно хитрым замочком на дверце. Чем больше он пытался его открыть, тем больше понимал, что с таким замком сам попугай, находясь внутри клетки, не справится. «Может, ну его», – мелькнула мысль. Но желание осуществить задуманное было очень сильным, и Трюшу осенило: «А может быть, это Костик по рассеянности забыл закрыть клетку, когда кормил попугая? Есть такая вероятность? Есть! И опять же, кот тут не причем!» В этот момент легкая дверца открылась, доверчивый Рокки выскочил наружу и, цепляясь коготками, взобрался на крышку клетки. Затем он стал с наслаждением расправлять крылья и тут увидел мощную кошачью лапу, занесённую над ним. Обманутый попугай в панике закричал: «Спасите, едят!» Метнулся к окну и полетел в неизвестном направлении, подхваченный порывом холодного осеннего ветра.

«Едят, едят! – усмехнулся кот ему вслед. – Да кому ты нужно, чудо в перьях, когда тут такой колбасой кормят!»

Глава 2. Ещё один бездомный кот

Наконец, наступило утро понедельника, и все домашние разбежались по своим делам. Это было хмурое дождливое утро, и также пасмурно было на душе у Трюши. Прошло два дня с того момента, как он выгнал Рокки, и это были самые тяжёлые дни в жизни кота. Разве ж сделал бы он то, что сделал, если бы знал, что будет вот так? Что, во-первых, его причастность к исчезновению попугая сразу обнаружится? Улики были неопровержимыми: застрявший в защелке клетки клочок рыжей шерсти, следы кошачьих лап на полировке инструмента и виноватый вид самого кота. Почему этот виноватый вид выполз наружу, Трюша сам понять не мог. Раньше, набезобразничав, он мог невозмутимо смотреть в глаза бабки Аксиньи и демонстрировать позу: «Кто – я? Да как можно такое думать?». А сейчас такая поза не получалась и всё тут! Наверное, всё дело было в горе мальчика Кости. Обнаружив пустую клетку, он так расплакался, что сердце Трюши сжалось и так стиснутым и оставалось до сих пор. Полдня

Костик бегал по окрестным дворам, ища своего пернатого любимца, а, не найдя его, загоревал. Трюшина роль в этом деле оставалась темной. Основная версия была такова, что кот, поддавшись своему естественному инстинкту, решил птицу съесть, открыл клетку, но Рокки вырвался и улетел. На подоконнике было обнаружено красивое беленькое пёрышко. Так думал Костя. Мама же вообще считала, что, схватив бедную птицу, рыжий агрессор выскочил с ней на улицу и там с ней разделался. Она не делилась своими подозрениями с сыном, переживая за него. Эту версию она изложила только своему мужу Сергею. При этом мама Елена сокрушалась не столько из-за вероятной гибели Рокки, сколько из-за страданий Костики.

Кота никто не ругал. Из дома его не выгоняли. Его продолжали вкусно кормить. «Что поделаешь, это же хищник, мы слишком переоценили этого кота и слишком доверяли ему, это наша оплошность», – сказала мама. Но Трюше, которому раньше вполне бы хватило хорошего спального места и вкусной гарантированной еды, чувствовал, что сейчас ему нужно ещё и другое. Чтобы его любили, доверяли ему, чтобы им гордились, особенно Костя, который сейчас был занят своими тяжёлыми мыслями и почти не обращал на Трюшу внимания. Но даже не это было главным для кота, он не хотел, чтобы его мальчик страдал, он хотел, чтобы тот смеялся, и чтобы радость вернулась в дом, в котором ещё недавно было всё так хорошо. Оказывается, любить хозяина – это не так-то просто. И кот Трюша решил разыскать и вернуть попугая домой. «За неделю найду! – поставил он себе цель. – Если, конечно, не сгинул, паразит! Ведь как без него хорошо-то! А возвращать, получается, надо».

Под мелко морозящим дождём поиски представлялись невозможными, но Трюша сурово сказал себе: «Пойду прямо сейчас!» – и, не раздумывая, спрыгнул в мокрую холодную листву. Что он будет делать, как станет искать пропавшего попугая, он не знал. «Взбодрюсь на холоде, авось что-нибудь придумаю», – решил новоявленный сыщик. Но уже через минуту пребывания в детской песочнице под грибом, он стал ворчать: «Тьфу, какая мерзкая погода, как назло. Разве в таких условиях что-то можно придумать!» А ещё через минуту он уже нёсся крупными прыжками к лазу в подвал.

В подвале тоже прятались от непогоды его знакомые – старая бездомная кошка Мотя, пёстрая по природному окрасу и грязная по образу жизни, и Дымчик, совсем молоденький соседский кот, серый и пушистый. Он, как и Трюша, проживал на первом этаже и тоже пользовался этим благом – гулять где и сколько хочешь. Трюша за время жизни у Борисовых уже познакомился со многими дворовыми обитателями кошачьей породы, и даже с парой собак, относившихся к котам без предрассудков. И поскольку он практически всех превосходил размерами, то и был кошачьим сообществом принят радушно.

– А, это ты, Рыжий, – сонно поздоровалась Мотя, дремавшая возле тёплой трубы и разбуженная появлением Трюши (во дворе тот представлялся Рыжим). – Хорошо тебе, навернул, наверное, с полкило ветчины, да и вышел погулять. Нет бы бабушке кусочек в зубах принести.

«Ага, буду я ещё из дома еду таскать! Папа с мамой света белого не видят – работают, а я, значит, добро разбазаривать буду!» – возмутился про себя кот, а вслух сказал:

– Да брось, какая ветчина, я её отродясь не едывал. Молочка похлебал маленько. Мы скромно живем.

– Ну, ну, – проворчала старая кошка и тут же снова задремала, утратив к нему всякий интерес.

В отличие от апатичной Моти Дымчик был бодр и активен. Он легко взобрался на вершину горы из ящиков, наваленных в углу подвала, демонстрируя величину своих прыжков. Это показательное выступление было явно рассчитано на рыжего великана, с которым молодой кот первым не смел заговаривать.

– Эй ты, акробат, а ну иди-ка сюда, – окликнул его Рыжий. Он подумал, что шустрый Дымчик может знать многие дворовые новости.

Молодой кот тут же с готовностью примчался на оклик, сел столбиком перед своим соседом, который был для него большим авторитетом, и преданно посмотрел ему в глаза.

– Ну, рассказывай, что у нас во дворе творится?

– Сегодня никаких чрезвычайных происшествий не было! – отрапортовал Дымчик.

– Да когда бы им сегодня и быть, утро только началось, – снисходительно улыбнулся Рыжий. Ему очень нравилось верноподданническое поведение юноши. – Надысь, говорю, что случилось? Вчера, позавчера, два дня назад?

– Такса Люська из второго подъезда цапнула за ногу кота Тимофея, который из соседнего дома, – торопливо стал выкладывать новости Дымчик. – Баба Вера, ну, та, что всех кормит, вышла из больницы, все очень рады! В подвале соседнего дома ужас – трубу прорвало!

– Хорошо, хорошо, – закивал Рыжий. – А, например, нет таких слухов, что кто-нибудь из наших изловчился и поймал какую редкую птичку? Попугая, например?

– А Вам зачем, хотите узнать, какие они на вкус? – заинтересовался любознательный Дымчик. Он старался учиться у старших.

– Надо, раз спрашиваю, – с нажимом ответил старший и строго посмотрел на молодого кота. Тот от строгого взгляда прижал уши и замолчал.

– Ну, так было что или нет? – нетерпеливо спросил Рыжий.

– Нет, никто попугая не поймал, да кто его поймает, когда он и пяти минут на улице не пробыл, – Дымчик хотел угодить своему внушительному соседу, но он не знал, какая информация того порадует, а какая нет. Зачем ему нужен этот попугай? И ведь спросить нельзя! На всякий случай он решил не говорить всего.

– Кто не пробыл, ты видел попугая на улице? Когда это было? Какой он был, этот попугай? – посыпались вопросы на рассказчика.

– Два дня назад был у нас во дворе белый попугай. Он сидел на березе. Посидел-посидел и полетел к себе домой, видно замерз.

– А в какой дом полетел, в какую квартиру?

– В наш дом, а про квартиру ничего не знаю.

– Может, ты что ещё упустил? Ты сам видел попугая?

– Не, не я, Васька рассказывал... – Дымчик суетливо заёрзал.

– Что-то я такого не знаю, сведи меня с ним! – воодушевился начинающий сыщик, чуя, что решение проблемы совсем рядом.

– А он, того, ушёл. Это так, залётный был кот, побыл у нас денёк и ушел искать лучшее место.

Залётный кот Васька, действительно, был, только он никакого отношения к истории с попугаем не имел. И если бы Дымчик не побоялся рассказать всю правду, то Трюша тут же нашел бы своего пернатого изгнанника. Но случилось так, как случилось, и Трюша покинул подвал, расстроенный неудачей. А на самом деле два дня назад произошло следующее.

Попугай был, но не на дереве, а прямо на клумбе, разбитой возле подъезда, в котором проживал кот Дымчик. Белая с трогательным хохолком птица, распустив крылья, сидела между пожухлыми цветами, и Дымчик, выскочивший погулять, сразу на неё наткнулся. Кот, как уже говорилось, был молодой и по молодости не знал, как нужно коту вести себя с попугаями. Вот, что воробьев нужно гонять, чтоб не нагнали и имели страх, он знал. А в голодное время этих самых воробьев можно приспособить и с большей пользой. А про попугаев Дымчик слышал, что некоторые коты с ними даже дружат. В общем, не имея определенных инструкций, Дымчик действовал по своему усмотрению, а больше по велению сердца. А сердце у него было доброе. Жалко ему стало попугая, потому что тот был явно не в себе, даже не улетал, а только молча таранился на приближающегося кота. В конце концов, Дымчику удалось привести беднягу в чувство и поговорить с ним. Выяснилось, что улетевшая из дома птица не просто потерялась, а сбежала. Здесь нужно сказать, что жаловаться коту на другого кота Рокки не стал и предпочёл

умолчать о причинах своего бегства из квартиры Борисовых. Просто, мол, немогугу ему там жить и все!

Дымчик принял живое участие в судьбе скитальца. Он посоветовал ему найти новых хозяев, ведь попугай уже дрожал от холода, и было ясно, что в суровых условиях дворовой жизни этому экзоту не выжить. Попугай в лице своего хозяина хотел видеть добрую, аккуратную и желательно красивую девочку. «А то мальчики приводят домой котов» – думал он при этом про себя. Дымчик знал несколько подходящих девочек в доме. Он знал, в каком подъезде живет каждая из них, но в какой квартире – увы, такими сведениями кот не располагал. Вернее, он знал квартиру только одной девочки, которую он однажды провожал домой, так как она угостила его какой-то вкусностью. Форточка в окне этой квартиры как раз была открыта, и кот Дымчик, как хороший купец так расхвалил «свою» девочку, что белый попугай тут же согласился, что именно о такой хозяйке он мечтает. Хороший оказался попугай, непривередливый, спасибо сказал и полетел в указанную форточку. Кот долгое время не уходил с наблюдательного поста, он хотел быть уверенным, что с птицей, в жизни которой он принял такое горячее участие, всё в порядке. Дымчик ушёл только тогда, когда в наблюдаемом окне форточку закрыли, значит, попугая оставили. Он чувствовал себя спасителем.

Ну, разве мог кот рассказать такую историю другому коту? Тем более Рыжий был для Дымчика объектом для подражания, так сказать, кумиром. Этот Рыжий был таким уверенным в себе, таким опытным, наконец, таким сильным и большим! А вдруг он засмеял бы своего молодого соседа, стал бы считать его слюнтяем? Этого Дымчик допустить не мог, он решил, что никто и никогда не узнает про этот случай в его кошачьей жизни.

Тем временем Трюша сидел возле двери в свой подъезд, ожидая, что кто-нибудь из жильцов будет выходить или, наоборот, входить и запустит его. Дело в том, что мама велела Трюше в грязную слякотную погоду возвращаться домой через дверь и проходить в квартиру только после унизительной процедуры протирания лап и намокшей шерсти. Но Трюша не роптал: надо, значит, надо. Он очень хорошо помнил, к чему приводит нарушение правил, установленных хозяйкой. Итак, он сидел возле двери и подводил первые итоги своей розыскной работы. Плюсом можно было считать сведение о том, что белого крикуна не съели, слава богу, и что он находится, в общем-то, где-то рядом, в одной из многочисленных квартир этого дома. Зря он так расстроился, всё-таки это тоже была ценная информация, и добыл он её буквально за несколько часов. «Да я молодец! Я – настоящий розыскной кот! От меня не уйдешь!» – думал Трюша с удовольствием.

Вдруг в его голове возникла странная и как бы совершенно чужая мысль: «Не успел! Улетели! Оставили!» Кот в испуге оглянулся – вокруг никого! Он покрутил головой, стараясь как бы вытряхнуть из неё продолжавшие звучать посторонние слова, и подумал: «Слуховая галлюцинация, какой ужас!» «Оставили! Оставили! Что теперь делать?!» – продолжало крутиться в его голове. И вдруг так же внезапно всё стихло. На всякий случай кот ещё раз окинул взглядом пустынный двор и прислушался. Нет, никого. Ровный шум мелкого дождика, дальний привычный машинный гул, стук где-то захлопнувшейся двери. «Точно галлюцинация!» – сделал вывод образованный Трюша. Про галлюцинации он знал из детективного сериала, который смотрела по вечерам бабка Аксинья. Там, в этом сериале, у одного героя были эти самые галлюцинации, и это было очень, очень плохо! Трюше даже думать не хотелось, до какой степени это было плохо. «Ёк макарёк! Вот они, нервы! Сейчас приду домой, лягу в папино кресло клубочком и спать, спать, спать...» – решил перепуганный кот.

В это время как раз отворилась дверь в его подъезде. Выходивший на улицу человек, увидев кота, придержал дверь (в подъезде его уже знали). «Мур-р-р», – сказал кот, что означало «Большое спасибо!» и устремился в проём, но неожиданно был сбит с ног или вернее, с лап, и в подъезд залетел кубарем вместе с кем-то. Вскочив на лапы, Трюша зашипел, вся шерсть на нём встала дыбом, но оказалось, что пугать некого. Никого не было в тёплом и сухом полумраке

подъезда. Трюша совсем поник. «Вот так сходят с ума», – уныло подумал он и побрёл к двери своей квартиры. Только он хотел громко мяукнуть, возвещая домашних о своём прибытии, как на его глазах буквально из воздуха возникло нечто движущееся, светящееся, сильно похожее, между прочим, на кота, и тут же в голове Трюши раздалось негромкое и вежливое: «Извините, пожалуйста, я, кажется, нечаянно задел Вас на входе, мне пока трудно рассчитывать свои силы, извините». «Приехали!» – обреченно сказал себе Трюша словами бабки Аксины. А потом прибавил словами Костика: – «Пипец!»

– Нет, я скорее не приехал, а прилетел. Скажите, а что значит «пипец»? – зазвучало снова в голове Трюши, и он вдруг ясно понял, что никакая это не галлюцинация, что всё это он реально слышит, но как-то по-особому. И ещё он понял, что эти разговоры с ним заводит именно это явившееся ему только что светящееся кошачье приведение. «Приведение, а не галлюцинация, что гораздо лучше!» – сказал себе Трюша, стараясь обуздать поднимающийся страх. Всё-таки он, слава богу, посмотрелся на разные приведения по телеку с бабушкой Аксиной и кое-что о них знал. А это и совсем было не страшное, похожее на кота и, главное, очень вежливое.

– Простите, – сказала вежливое приведение, – Вы не могли бы более четко формулировать мысли? А то я Ваши мысли не совсем понимаю, как ни вслушиваюсь. «Пипец» – это бабка Аксины или галлюцинация?

«Он чего, мысли мои читает?!» – осознал опешивший кот.

– Ну да, дело в том, что я могу с Вами общаться только с помощью мысли.

– Стоп, стоп, стоп! – громко сказал Трюша, обращаясь к приведению. – Я извиняюсь, но я не хочу, чтоб кто попало лазил в мою голову и знал, о чём я думаю!!! Я не согласен!!! Я не желаю!!! – он был крайне возмущен.

– Простите, – мысленно пискнуло существо и замерцало, будто свет внутри него то включался, то выключался. А потом наступила тишина.

«Отключился», – понял Трюша. Что делать дальше, он пока не решил – стоял и молча разглядывал приведение. Приведение молча мерцало. Так продолжалось некоторое время, за которое кот разглядел странное существо. Формой оно, действительно, очень походило на кота: четыре лапы, треугольные уши и хвост были точь-в-точь кошачьими, правда, туловище чуть коротковато, а голова чуть больше нужного. Но на этом сходство и заканчивалось, потому что не было тут в помине пушистой шкурки, а было что-то непонятное: то как будто ртутное, переливающееся, то как будто светящееся. Больше всего светились глаза, огромные, тоже переливчатые, с узкими кошачьими черными зрачками. Но зато у обладателя этих невероятных глаз, под аккуратным носиком совершенно не просматривалась пасть. В общем, настоящего живого кота всё более одолевало любопытство. Что за существо он видит перед собой? Откуда это приведение взялось и что ему нужно на чужой территории? А территорию подъезда Трюша считал некоторым образом своей (Дымчик был не в счет). В конце концов, кот, устремив на незнакомца суровый взгляд, спросил:

– Ты кто такой?

Существо встрепенулось, перестало мерцать и стало вытанцовывать перед Трюшей, пытаясь что-то ему объяснить. Ничего нельзя было понять из этого объяснения. Неправильный у того был язык жестов, дурацкий.

– Ты кто, говорю, такой? – громко повторил свой вопрос живой кот.

Приведение опять закрутилось на месте, а затем в голове у Трюши отчаянно закричали чужие мысли:

– Вы же не разрешаете, а я могу только мысленно!

– Ну, ладно, – обратился к существу Трюша, – давай поговорим так, только с условием.

– Да, да, конечно, ставьте свои условия, я всё выполню, если смогу. Я так заинтересован в контакте, если бы Вы только знали! – радостно вспыхнул тот.

– А ты можешь читать не все мысли, а только те, которые я хочу, чтоб ты прочитал?

– О, конечно! – обрадованно закивал незнакомец, всё меньше казавшийся Трюше привидением. – Посылайте мне только те мысли, которые хотите, я настроюсь на восприятие только этого плана.

– Ну, ты закрутил, мыслитель! – проворчал кот. – А как я могу узнать, что ты не врёшь? – подозрительно спросил он.

– Простите, а как это «врёшь»? – озаботилось существо.

– Так, ладно, проехали. Ты кто? – закончив переговоры, наконец, задал кот вопрос, ответ на который ему очень хотелось услышать.

И вот какую историю (не сказать, чтоб уж очень удивительную) услышал Трюша. Где-то далеко-далеко в глубине Вселенной (по земному – в созвездии Гидра) на расстоянии 127 световых лет от Земли медленно вращалась вокруг своего солнца планета Аклеона, очень похожая на Землю, так сказать, землеподобная. Аклеона была намного старше Земли, и цивилизация там развилась на миллион лет раньше, а потому аклеоняне за лишний миллион лет развития научились многому, что для землян было пока невозможным. В частности, они свободно бороздили просторы Вселенной. И делали они это не от любопытства или от нечего делать, а с благородной миссией. Поскольку на своей родной планете аклеоняне пришли к полному совершенству, то и считали себя обязанными делиться передовым опытом с более отсталыми цивилизациями. Такого рода экспедиция, но пока разведывательная, была организована на Землю. В составе экспедиции были не только человекоподобные аклеоняне, но и другие жители планеты, в том числе и существо, стоявшее перед Трюшей, так похожее на кота. Его далекими предками, действительно, были животные, практически не отличавшиеся от современных земных котов. Но сейчас, конечно, его уже нельзя было назвать животным, так как на Аклеоне буквально все существа предельно эволюционировали и достигли состояния просветленного разума. Как уже говорилось, в команде прилетевших на Землю аклеонян было много звероподобных жителей планеты. Так что, когда все в условленное время загружались в довольно тесную капсулу-звездолет, стартовавшую домой, отсутствие одного из них не было замечено. И это объяснимо – опоздание членов экипажа не рассматривалось командой, как возможное. Аклеоняне не должны опаздывать!

Конечно, половины из рассказа Трюша не понял, ну, про всякие «парсеки» и прочую муть. Но в целом суть ситуации схватил – не глупее некоторых! В общем, никакое это не привидение, а пришелец. А откуда конкретно пришелец – неважно. С неба. Вон их сколь на небе звезд понатыкано: летай – не хочу! У Костика про этих инопланетян полно всего – и фильмов, и игр. И в этих фильмах пришельцы вечно навязывают людям свои порядки. Ох, и страшные бывают иные из них. Этот-то ничего, симпатичный. Это и понятно – из котов происходит. Только что же это хозяева своего кота на чужбине забыли? Да разве же Костя забыл бы его, Трюшу, скажем в чужом городе? Даже бабка Аксинья и та бы не забыла. Одно дело – отдать кота в другие руки, а другое дело – забыть! В общем, пришельцы – они и есть пришельцы, что с них взять? Не те у них понятия.

На самом деле инопланетянин, поведавший Трюше свою историю, был не совсем искренен. Не то, чтобы он соврал (аклеоняне не умеют врать), а просто он кое-что утаил. Утаил, что на корабле он был вовсе не в числе разведывательной экспедиции, а летел на чужую планету зайцем. Дело в том, что на Аклеоне таких, как он, в звездные экспедиции не брали. А он очень хотел. Он мечтал об этом, и нашел способ тайно проникнуть на корабль, улетающий на Землю. Он отстал от своих, потому что опоздал – так интересно ему было всё увидеть на новой планете! И команда аклеоновских космических разведчиков улетела домой, не подозревая, что один аклеонянин на Земле остался.

Трюша был в замешательстве. Никогда ему не приходилось иметь дело с инопланетными братьями по разуму. И что теперь ему, Трюше, с этим космическим братом делать? Брат смот-

рел на Трюшу умоляющими глазами, и не нужно было читать мысли, чтобы понять: страшно и бесприютно ему на чужой планете. Как ни плохо было Трюше в дни скитаний, а всё же по большому счёту был он дома, на Земле. А этого бедолагу эвон куда занесло!

– И что ты теперь делать собираешься? – осторожно спросил Трюша. Хоть и жалко ему было этого как бы кота, но и лишних нахлебников у Борисовых не нужно.

– Не знаю, – отозвался тот и немножко потух.

– Ты, поди, голодный, колбасы хочешь? – решился на невиданную щедрость земной кот. «Вынесу ему кусочек, что уж», – подумал он жалостливо.

– Да я, собственно, колбасу не ем.

– Ну, вы на своей, как её там, Аклеоне, совсем, видать заелись! Ишь, колбасу он не ест! – возмутился Трюша.

– Простите, простите, – тут же запричитал пришелец, – я вовсе не в том смысле не ем, а в том смысле, что мы вообще не едим.

– Как, то есть, не едите? – изумился земной кот. – И даже молока что ли не пьете?

– Не пьем, извините.

– Да, кончай ты свои «простите», да «извините», будь проще! Мы тут на Земле ребята простые! Понял?

– Понял, очень постараюсь.

– Ну, и как вы это без еды живете?

– Ну, за счёт воздуха, солнечной энергии, ну и других энергий, – объяснил кот с планеты Аклеона, а потом вдруг робко попросил, – может, Вы позволите находиться с Вами некоторое время? Пока я тут привыкну немножко, а?

«Ну, этого можно было бы и с собой взять, не объест. А воздуха не жалко, пусть дышит, сколь хочет, – подумал про себя Трюша, у которого непонятно почему возникло желание опекать пришельца. Каким-то он ему казался несамостоятельным, в общем, малахольным. – Только вот как его такого домашним представишь? Мама же, пожалуй, в обморок грохнется. Костя-то, конечно, обрадуется!» Ради Кости Трюша и согласился бы привести домой инопланетянина. Авось, отвлечётся, перестанет страдать, а то сил уже нет выносить эти страдания. Да, но мама, мама...

– Взял бы я тебя с собой, но, понимаешь, я – не один хозяин в доме, я с людьми живу. Вдруг ты им не понравишься, ты ведь, того, не обижайся, страшновато выглядишь, – сказал Трюша ожидавшему ответа космическому коту.

– Да, меня люди и не заметят! Я для людей невидим, только животные могут воспринимать мою энергосубстанцию.

– Э, ты брось такими словами мне голову забивать, говорю – будь проще! А может, ты чего полезного умеешь делать, а? – спросил земной и очень практичный кот своего будущего постояльца. Он уже решил, что возьмёт его к себе. Жаль, конечно, что Костя его не увидит, зато это будет «собственный» Трюшин инопланетянин, авось с него будет какой прок.

– Не знаю, что для Вас может считаться полезным, – немедленно замерцал тот.

– Да, ладно, расслабься, это я так. Ну, пойдём, – и Трюша зычно заорал на весь подъезд, давая знать Косте, что он пришел домой.

Два часа подряд Трюша напропалую хвастался перед новым, так сказать, постояльцем «своим» мальчиком. Он со слезами умиления на глазах рассказал, как Костя отстаивал его перед мамой, на какие жертвы ради этого пошел.

«Вот видишь, – показывал он на мальчика, стоящего у кухонной мойки и полоскающего тарелку, – из-за меня сейчас каждый день за собой посуду моет!» Костик мыл посуду быстро-быстро, «тяп-ляп», как сказала бы мама, и на мальчишеском лице было написано, что мытье посуды – это не самое любимое его занятие. «А сейчас видишь, пылесос вытаскивает, – продолжал комментировать действия хозяина кот, – из-за меня сейчас будет полы пылесосить,

а потом кресло, где я сплю!» Костик, действительно, пропылесосил полы, кресло, правда, не стал. Выражение скуки было разлито во всех чертах его худенького личика: скука читалась и в карих глазах, и в длинноватом (папином) носике, и даже в непослушном хохолке на макушке. «А сейчас сядет уроки учить!» – с гордостью продолжал Трюша. Но Костя уроки учить не стал, а сел за компьютер, и скука мгновенно стёрлась с мальчишеского лица. «Ну, значит, уроки на завтра не заданы!» – с видом знатока сообщил кот, подошёл к ноге Костики и потёрся об нее. Мальчик тут же ласково погладил кота. «Вот видишь, как меня любит, – продолжал хвастаться Трюша, – и это несмотря на то, что я ..., тут он понял, что чуть не сказал лишнего, – ... что я у него совсем недавно». «Что-то я заболтался», – подумал кот про себя и решил, что основные достоинства хозяина он представил достойно.

– Ну, как тебе мой Костик? – с гордостью спросил кот пришельца, всё это время неотлучно ходившего за ним и скромно молчавшего.

– Я в земных мальчиках, извините, ещё не очень-то разбираюсь. Но раз Вы говорите, что он хороший, значит, наверное, хороший, только какой-то невеселый. Только вот ваши люди много времени тратят на ерунду, впрочем, наверное, у вас по-другому нельзя, извините...

– Ишь ты, «на ерунду», много ты понимаешь, – обиделся за хозяина Трюша и резко отвернулся от инопланетянина (который мгновенно перестал ему нравиться), умышленно его толкнув. Ощущение было такое странное, будто на секунду он окунулся в мощный воздушный поток. «Зря я его подобрал!» – подумал он расстроено уже «про себя».

И обиженный на такое неблагодарное поведение инопланетного гостя Трюша оставил его одного. Сам пошёл во двор продолжать поиски попугая, а пришельцу не велел с собой ходить. И его попытки что-то объяснить слушать не стал. «А я ещё хотел подключить его к розыскному делу, думал – вдвоем веселее будет. Вот пусть теперь как хочет: хочет – ждёт меня, хочет – исчезает. А я и без него справлюсь!» – бурчал он на ходу, делая второй круг вокруг дома.

Глава 3. Кот Баюн и Вика

Утром следующего дня, рано-рано, в шесть часов, Трюша уже стоял в центре двора под деревянным грибком, прикрывавшим детскую песочницу, а вместе с ней и кота от дождя. Мелкий холодный осенний дождь опять накрапывал, как и накануне, но кот Трюша вопреки всему продолжал поиски попугая. Он воображал себя настоящим сыщиком, так ему легче было терпеть трудности розыска. Рядом с ним болтался житель планеты Аклеона, которому дождь был нипочем. Вчера, когда обиженный на него кот-землянин в раздражении «нарезал» круги вокруг дома, пришелец, конечно же, появился рядом с ним. Он ходил за ним и канючил. Он нудно объяснял, что никого не хотел обидеть, что он просто не привык к жизни землян, что у них на Аклеоне нет ни пылесосов, ни паласов, ни других отнимающих время вещей. Но что он совершенно, совершенно не прав! Что он постарается больше не применять к жизни на Земле аклеоновские мерки. Что Костя – очень, очень хороший мальчик! Пришелец был жалким и даже рябил немного от раскаяния. В общем, Трюша его простил и даже рассказал, какая тяжесть лежит на душе у его любимого хозяина. Нет, он, конечно, утаил причину бегства попугая из квартиры Борисовых. Просто попугай улетел, сам по себе, клетку закрыть забыли, вот он и воспользовался свободой – глупая птица! Но Костя страдает, вот верный кот и пустился на розыски. «Хочешь быть моим помощником?» – предложил кот-землянин инопланетному коту, на что тот с радостью согласился. «Похожу, поищу с ним попугая, мне это очень поможет. Нужно за это время лучше узнать людей. А там и начну, – думал инопланетянин. – Пусть считает меня своим помощником, но у меня свои задачи, более важные!»

Что у настоящего сыщика обязательно должен быть помощник, Трюша откуда-то знал (хоть и не помнил сейчас откуда).

– Ты только не путай, я беру тебя не в напарники, а в помощники, чувствуешь разницу? То есть, я – главный. Я приказываю – ты выполняешь, главное слово всегда за мной, ну, и так далее, понятно? – предупредил он новоиспеченного помощника.

– А если я буду не согласен? – задумался разумный кот с Аклеоны.

– Тогда я обойдусь без помощника, – отрезал главный сыщик. – Это мой Костя, мой попугай и моё расследование, понятно?

– Понятно, – кивнул тот, а про себя подумал: «Улучшители сами себе главные!»

– Тебя как хоть зовут? – подобрел Трюша.

– Бамайакс, – ответил пришелец и радостно засветился.

– Ну, а меня, ты уже слышал от Кости, Трюшей зовут. Это имя у нас означает силу и мужественность, можешь теперь и ты меня так называть.

– Очень приятно, – расцвел Бамайакс.

– Ну, а тебе мы, конечно, имя сократим маленько. Сделаем его более «нашим». Короче, ты теперь будешь Баксом, запомнил?

– А что значит «Бакс»? – спросил инопланетянин.

– Как тебе объяснить, у тебя там дома, какие деньги ходят?

– Какие деньги? – не понял Бамайакс.

– Ну, вот ваши люди в магазине колбасу, сметану на что покупают?

– А зачем им сметана, аклеоняне же не едят.

– Тьфу, точно, – вспомнил Трюша. – Ну, а вот ваши люди одежду носят?

– Нет, они же энергосубстанции, зачем им одежда?

– Ну, а магазины-то у них есть?

– Миллион лет назад, кажется, были, а сейчас нет.

– Ну, хоть что-то у вас там есть? – даже рассердился Трюша.

– О! У нас много чего есть! У нас есть горы, много гор, они огромные... – начал Бамайакс и замерцал, замерцал, и забегал кругами.

«Сильно скучает», – понял Трюша.

– Ладно, ладно, – мягко прервал он пришельца, – потом расскажешь, вечером, а сейчас мы с тобой – розыскные коты, сейчас некогда, нужно быстрее искать попугая! А «Бакс» – это хорошо, это большая ценность, понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.